

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ

РИСУНКИ
Н. ТЫРСЫ

О Г М З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
1 9 3 4

3-е издание

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

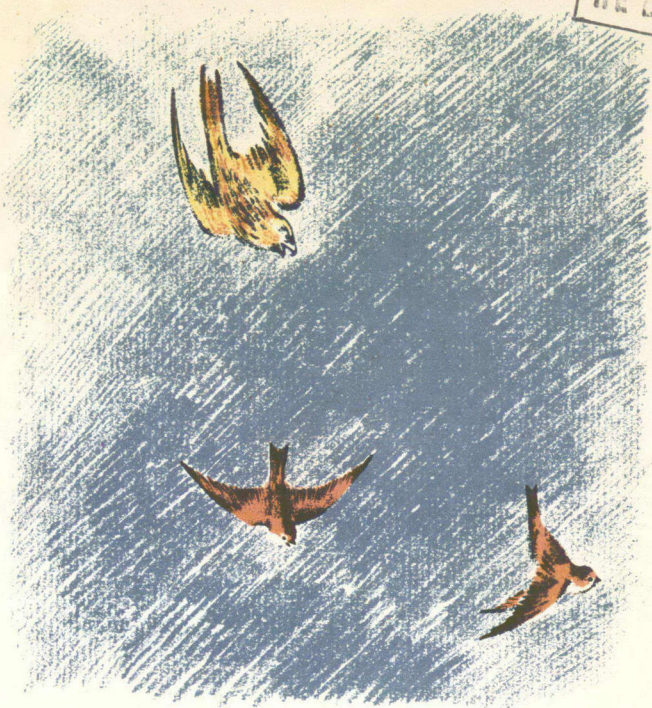
Была в их стае одна маленькая Береговушка—такая проворная: никак ее догнать нельзя было,—от всех увертывается. Погонится за ней пятнашка, а она—туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится, да как пустится лететь,—только крылышки мелькают.

Вдруг—откуда ни возьмись—чеглок-сокол мчится. Острые, изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все—врассыпную, кто куда.—мигом разлетелась вся стая.

НЕ СЛЫШАЮТ

Б-59

А проворная Береговушка от него без оглядки
за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшной пятнашкой был чеглок-сокол.

Летела, летела Береговушка,—из сил выбилась.

Обернулась назад—никого сзади нет. Кругом огляну-
лась—а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз—
внизу река течет. Только не своя—чужая каная-то.

Испугалась Береговушка.

Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запо-
мнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был—ночь скоро.

Нак тут быть?

НАУЧНИК ИВАНОВ ГЕОРГИЙ
ИВАНОВИЧ
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Проведено 10.1935

КАТАЛОГ

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

Вдруг, видит: бежит мимо нее по песку маленькая желтая птичка с черным галстучком на шее.

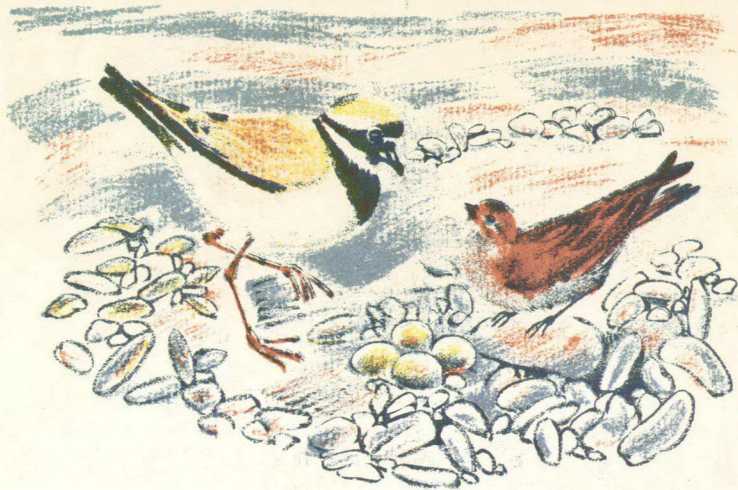
Береговушка обрадовалась, спрашивает у желтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья?—спрашивает желтая птичка.

— Не знаю,—отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать!—говорит желтая птичка.—Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-на лучше у меня ночевать. Меня зовут Зук. А дом у меня вот тут—рядом.

Зуек отбежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка:—кругом песок да гальна, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь?—удивился Зуек.—Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальни.

— Ну, что же ты?—спрашивает Зуек.—Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет,—еще хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилки...

— Жаль, что не привыкла!—говорит Зуен.—Тогда лети-на вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя, по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо!—обрадовалась Береговушка.

И полетела в еловый лесок.

Там она скоро отыскала лесного голубя Витютеня и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится,—говорит Витютень.

А какая у Витютеня хата? Один пол, да и тот как решето—весь в дырках. Просто прутьики на ветви накинаны как попало. На прутьиках белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол.

Удивилась Береговушка.

— У вашего дома,—говорит она Витютеню,—один пол, даже стен нет. Как же в нем спать?

— Что же,—говорит Витютень,—если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У нее тебе понравится.

И Витютень рассказал Береговушке, как найти иволгин дом—в роще, на самой красивой березе.

Полетела Береговушка в рощу. А в роще березы одна другой красивее. Искала, искала иволгин дом и вот наконец увидела: висит на березовой ветке крошечный, легкий домик. Такой уютный домик, и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

„Накой же у Иволги домик маленький!—подумала Береговушка.—Даже мне в нем не поместиться“.

Только она хотела постучаться,—вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, зажужжали,—сейчас ужалят!
Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчится среди зеленой листвы. Вот что-то золотое и черное блеснуло у нее перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с черными крыльями.

— Куда ты спешишь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

— Иволгин дом ищу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой вот здесь, на этой красивой березе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего заметить не могла: все только зеленые листья да белые березовые ветви.

А когда всмотрелась, так и ахнула.

Высоко над землей к ветке подвешена легкая плетеная корзиночка.

И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затеяливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой березовой коржурки.

— Ух!—говорит Береговушка Иволге,—ни за что не останусь в этой зыбкой постройке!—Она качается,—и у меня все перед глазами вертится, кружится...—Того и гляди ее ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ступай к Пеночке!—обиженно говорит ей золотая Иволга.—Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у нее в шалаше под крышей:

Полетела Береговушка к Пеночке.

Желтая маленькая Пеночка жила в траве как-раз под той самой березой, где висела иволгина воздушная колыбелька. Береговушке очень понравился ее шалашик из сухой травы и моха. — „Вот славно-то! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких перышек! Совсем как у нас дома!“

Ласковая Пеночка стала ее укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела.

Береговушка встрепелась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

— Это кони в рощу скачут.

— А выдержит ваша крыша?— спрашивает Береговушка,—если конь на нее копытом наступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

— Ох, как страшно тут!—сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша.—Тут я всю ночь глаз не сомкну: все буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

— Так, верно, у тебя такой дом, как у Чёмги,—догадалась Пеночка.—У нее дом не на дереве—ветер его не сдует, да и не на земле—никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?

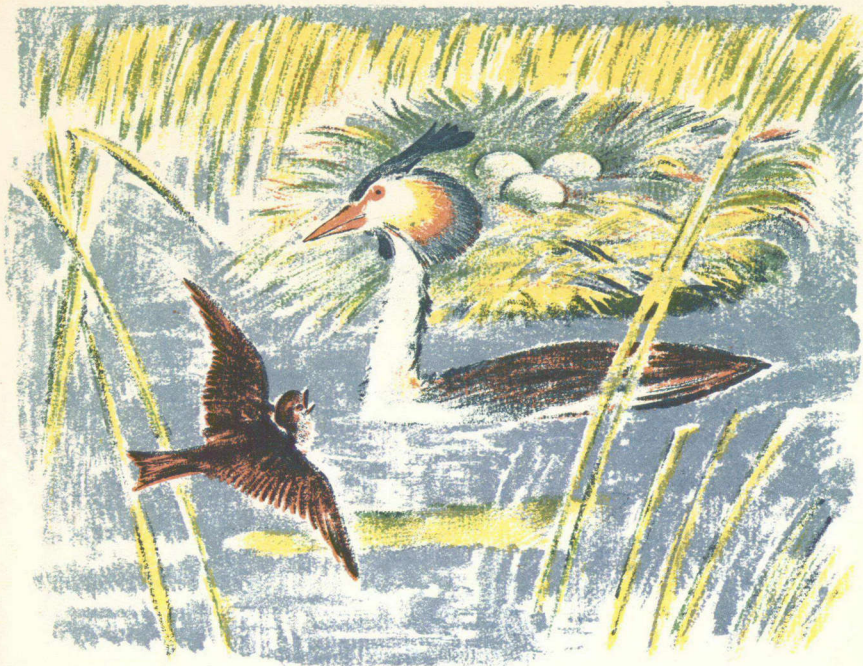
— Хочу!—говорит Береговушка.

Полетели они к Чёмге.

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят—словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, пловучий. Плывет по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи—ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат чёмгины яйца, прикрытые легкими сухими тростинками.

А сама Чёмга рогатая сидит на островке с краешна, разъезжает на своем судёнышке по всему озеру.

Береговушка рассказала Чёмге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах?— спрашивает ее Чёмга.

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом—не пароход,—говорит Чёмга,—куда ветер гонит его, туда он и плывет. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

— Боюсь...—прошептала Береговушка.—Домой хочу—к маме...

Чёмга рассердилась:

— Вот,—говорит,—какая привередливая! Никан на тебя не угодишь! Лети-ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чёмга Береговушку, та и полетела.
Летит и плачет.

А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет.

Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом.

Весь из сучьев, из палок,—круглый,—а изнутри мох торчит—теплый, мягкий.

„Вот хороший дом,—думает она,—прочный и с крышей“.

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку и просит жалобным голосом:

— Впустите, пожалуйста, хозяйushка, переночеваты!

А из дома вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с желтыми зубами.

Да как зарычит страшилище:

— С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просятся к белкам в дом?

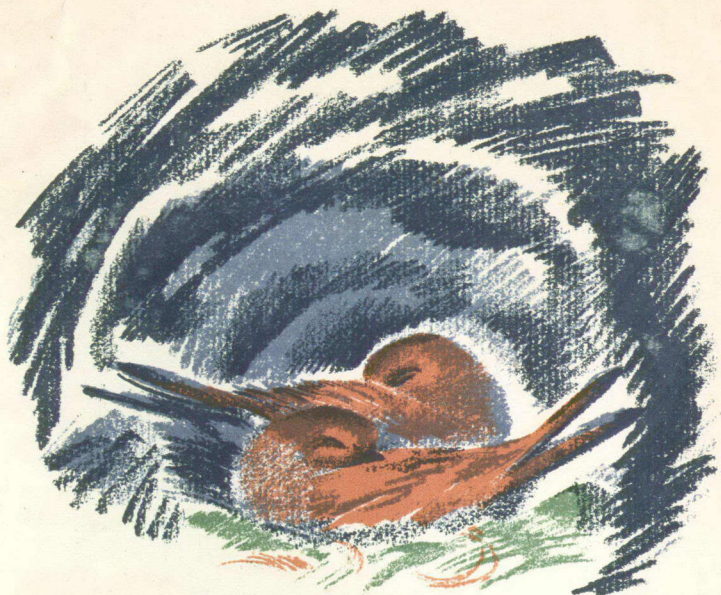

Обмерла Береговушка,—сердце камнем упало. Отшатнулась прочь, взвилась над лесом да стремглав—без оглядки—наутек!

Летела, летела,—из сил выбилась. Обернулась назад—никого сзади нет. Кругом оглянулась—а место знакомое. Посмотрела вниз—внизу река течет, своя река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда—вверх, под самый обрыв крутого берега.

И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это все — ласточкины норки.

В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула, и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору.

Добежала до его конца — и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала ее мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой, теплой постельке из травинок, конского волоса и перьев...

Покойной ночи!

Цена 50 коп.

№ 01576

